

Книга УДОЖНИКА

Информационный бюллетень. Выпуск первый. Сентябрь 2010

Издание Интернационального объединения «Книга художника»

2010 год ознаменовался многочисленными событиями, оказавшими большое значение для развития движения «Книга художника».

Было проведено несколько крупных выставок и проектов. Организовано «Интернациональное объединение «Книга художника». Создано и успешно работает интернет-сообщество http://community.livejournal.com/artists_book

Российская книга художника была представлена на многих крупных международных выставках, в том числе на 4-м биеннале Книга художника в Александрии и на 1-м Европейском биеннале Книга художника в Румынии. Планируется широкомасштабная экспозиция на книжной ярмарке в Марселе 30–31 октября 2010. В каталоге ярмарки будет дан обширный исторический материал о Российской книге художника.

Этим и многим другим событиям посвящён данный бюллетень, приуроченный к круглому столу «Дальнейшие пути развития движения «Книга художника», 23 сентября в Московском музее современного искусства.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «КНИГА ХУДОЖНИКА»

Интернациональное объединение «Книга художника» провозглашено 7 июля 2010 года.

Состав инициаторов: Василий ВЛАСОВ, Виктор ГОППЕ, Виктор ЛУКИН, Михаил ПОГАРСКИЙ, Юрий САМОДУРОВ.

- Управлять деятельностью объединения «Книга художника» будет коллегия, в состав которой, как мы надеемся, помимо инициаторов войдут коллекционеры, издатели, музейные сотрудники – люди, которым небезразлично движение «Книга художника».
- Все решения будут приниматься в результате обсуждения всеми членами КОЛЛЕГИИ.
- Членами объединения могут быть художники, искусствоведы, коллекционеры, журналисты, любители искусства так или иначе занимающиеся «книгой художника» и участвующие в проектах объединения.

Планируемые задачи объединения:

- Создание коллекции «Книга художника». Формируемая коллекция не подлежит продаже, обмену, расформированию и является собственностью «Интернационального объединения «Книга художника». Цель создания коллекции – популяризация искусства «Книга художника» и сохранение работ художников.
- Создание архива книги художника, в который входит картотека всех участников движения «книга художника», а также каталоги, буклеты, ксерокопии статей и других информационных материалов, связанных с книгой художника.
- Выставочная деятельность, предусматривающая широкую форму выставочной практики (коллективные, персональные, тематические и т.д. выставки), а также участие в проектах организуемых другими институциями.

В 2011 году планируется:

- Проведение крупной ретроспективной выставки «Книга художника» в Санкт-Петербурге;
- Организация в Москве выставки «Первая книга», идея которой – обращение к художникам, до сих пор не работавших с жанром Книга художника.
- Совместная российско-итальянская выставка LIBRO d'ARTISTA / Книга художника.
- Организация печатного издания, с целью освещения событий, как Российских, так и мировых, связанных с «Книгой художника».
- Разработка сайта объединения.

В 2012 году планируется:

- Организация в России 1-го интернационального фестиваля «Книга художника» (в дальнейшем такие фестивали могут проводиться раз в два или три года, как самостоятельные события, не приуроченные ни к каким другим культурным или коммерческим мероприятиям).

Можно предположить, что расцвет книги художника, который мы сегодня наблюдаем, – это явление гуманистического этажа современной культуры, противостоящего агрессивности окружающего мира и потому отвечающее потребностям, как самих художников так и зрителей. Этот жанр заслуживает поддержки и внимания музеев, библиотек, коллекционеров, меценатов, а также Министерства культуры и Правительства Москвы.

Василий ВЛАСОВ, Виктор ГОППЕ, Виктор ЛУКИН, Михаил ПОГАРСКИЙ, Юрий САМОДУРОВ.

(статья подготовлена для каталога Марсельской книжной ярмарки, печатается с небольшими сокращениями)

Книга художника и её корни.

Книга художника пересекается с самостоятельным творческим жанром на стыке литературы и визуальных искусств, который принято называть авторскими книгами.

Авторские книги – это такой тип книг, в которых один человек выполняет сразу несколько ролей: автор содержания, автор макета, автор иллюстраций, он же может оказаться печатником и издателем. Авторские книги могут быть рассчитаны на тиражное воспроизведение и на создание единственного уникального экземпляра. В авторской книге личность творца неповторимо окрашивает произведение, подобно тому как это происходит, в авторском кино, где идёт разведка новой тематики и средств выражения, где сценаристом, режиссёром, а иногда и оператором фильма становится один человек.

Чаще всего с авторской тиражной книгой мы встречаемся в детской литературе, например, Лео Лионни, Эрик Карл или Виктор Пивоваров (детская книга «Большое и маленькое») – это художники, которые придумали замечательные истории и их проиллюстрировали. Детство человека как детство человечества обладает синкретичностью: танец, музыка, слово, цвет, движение – всё вместе взрывается фейерверком эмоций. Авторским мы можем назвать такой продукт в синтетических видах творчества, где несколько профессий совмещает один и тот же «человек-оркестр». Авторская книга предполагает создание законченного синтетического продукта, в котором невозможно без ущерба для целостности произведения разъединить содержательную, литературную, сюжетную часть от её предметно-визуального воплощения.

Книга художника также предполагает соединение многих функций и видов деятельности. С той лишь разницей, что она активнее использует актуальный художественный язык, более свободно интегрирует техники печати и художественные инструменты, а сегодня и все возможные компьютерные технологии. Понимание того, что есть искусство сегодня настолько деформировалось и изменилось, что вслед за этим изменились и формы существования книг художника. Она перестала быть только бумажной, основанной только на графических техниках. Более того, в современном искусстве грань между книгой и не-книгой стёрта. Во всём можно обнаружить повествовательность, движение содержания или развитие визуального образа, листание или покадровое изменение. Но, несмотря на эту тотальную эрозию, словосочетание «книга художника» вызывает ряд устойчивых образов и ассоциаций.

Одно из общепринятых утверждений – что книги итальянских и русских футуристов – это прямые предшественники и прародители книги художника. И действительно, у них много общих черт.

Во-первых, книги русских футуристов свободны и ярки по своему содержанию, необычны по языку, часто игнорируют общепринятые нормы орфографии и пунктуации. Случайности опечаток и помарок – желанны. Среди авторов – поэты, реформаторы языка, такие как Велимир Хлебников, Владимир Маяковский, Василий Каменский, Алексей Кручёных. Иногда эти книги говорят от имени «низовой», уличной культуры, нарочито коверкая язык как это делал Игорь Терентьев или используя простонародные выражения.

Во-вторых, книги русских футуристов противостоят обычной полиграфической продукции разнообразием форматов, своей нарочитой неаккуратностью, «детскостью» (неровная обрезка и фальцовка, скачущие буквы написанного от руки текста и т.д.), странным выбором материала (обои, какой-нибудь дешёвый картон или обёрточная бумага). Творцов этих книг всегда привлекало то, что было за границами искусства или общепризнанных средств печати. Алексей Кручёных использовал для тиражирования технику «стеклографии» (размножение деловых бумаг и чертежей по типу литографии) или набор слов литерами резиновых игрушечных штампов. Ручные графические техники такие как цветная наклейка, коллаж и ассамбляж, подкраска и брошюровка, литография определяют неповторимый «аромат» футуристических изданий. Футуристическая книга маргинальна, уникальна, как тот самый первый сборник «Садок судей» 1910 года, напечатанный на обойной бумаге. Это «антикниги».

В-третьих, футуристические книги – это книги «для глаз». Текст и его графическая форма нераздельны. От беспредметной заумной поэзии Розановой и цветописной графики Степановой до «самописьма» Кручёных или игры с набором Каменского и Зданевича. Во втором сборнике «Садок судей» 1913 года его участники Давид Бурлюк, Елена Гуро, Владимир Маяковский, Алексей Кручёных сформулировали этот важный для книги художника принцип: «Мы стали придавать содержание словам

по их начертательной и фонической характеристике»¹.

Вслед за Велимиром Хлебниковым творцы этих изданий называли себя «Будетлянами», то есть жителями

страны будущего, у них был свой «будетлянский язык» – смесь зауми, фольклора и элементов праязыка. Соединение элементов вербального языка (слово, понятие и звук) с элементами зрительного образа (цвет, форма и фактура) – должно было сделать эмоциональное восприятие текста мгновенным.

Книги представлялись им свободными птицами. По выходе новых сборников они писали: «взлетели новые книги».

Близость футуристической книги современной книге художника – лишь следствие того, что футуристическую книгу, её формы взяли на вооружение следующие поколения художников, превратив её опыт в некоторую школу обучения творчеству. А на самом деле, в начале XX века это был лишь кратковременный десант творцов русского авангарда на поле полиграфии. Книжная форма позволила воплотить и сохранить радикальные концепции авангардного искусства.

Сто лет назад в 1910 году вышел первый футуристический сборник «Садок судей», напечатанный на обоях. Дата первой футуристической книги немного условна, потому что в выходных данных эта информация отсутствует. Зато в 1913 году появилось множество изданий и среди них сборник «Пощёчина общественному вкусу» в обложке из мешковины, с чем-то вроде эпиграфа: «В защиту свободного искусства». **Робость и несвобода несовместимы с книгами художника.**

До начала 1930-х – до изданий на гектографе поэтического наследия Хлебникова его друзьями теплилась традиция футуристического «самиздата». Пожалуй, только отец «зауми» Кручёных оставался полностью верен традициям авторской книги художника в единственном экземпляре. Таковы его альбомы, собранные из черновики и всевозможного мусора, подобранного у знакомых художников и литераторов. Эти альбомы хранятся в РГАЛИ, и каждый элемент на странице (обрезки цветной бумаги, фотографии, вырезки) пронумерован карандашиком работниками архива.

Эквилибрист стиха Семён Кирсанов написал в 1960-е годы стихотворение: оду пластмассе. Другой поэт – Николай Глазков в подарок Лиле Брик сделал из этого стихотворения целую книгу. Её можно было прочесть, лишь перелистывая строчки как отдельные страницы. Поэт Андрей Вознесенский, выпускник архитектурного института 1957 года, создал ещё одну новую форму, нечто между инсталляцией, коллажом, плакатом, авторской книгой и остроумным сплетением смысла и звучания слов. Эти стихо-графические объекты он назвал «Видеомами», выпустив их в 1992 году в виде отдельной книги. Дмитрий Пригов работал с крупным, газетным форматом. Он использовал в своих текстовых инсталляциях общеполитические газеты, иронизируя над абсурдом словесных штампов и лозунгов. Это был знак освобождения от диктата идеологии в конце 1980-х годов.

Другая линия развития книг художника связана с самодеятельностью, фольклором. Взять хотя бы дневники, в которых люди записывали свои жизненные невзгоды и радостные впечатления, хронику своей жизни. В дневники для большей сохранности впечатлений клеивали билеты и программки, открытки и телеграммы. В некоторых семьях издавали свои рукописные журналы. Ещё одна область – это «самиздат» 1960-х и 1970-х годов.

«Самиздат брежневского времени представляет собой нечто противоположное, не стилизацию уникального, но ручную имитацию тиражного. Мы перепечатывали стихи на машинке и конспектировали книги вручную, мы переплетали журнальные публикации „под книгу“ так же, как кто-то вручную шил джинсы»². На пишущей машинке перепечатывались тексты запрещённых советской цензурой авторов. Редко издававшиеся тексты Михаила Булгакова или Анны Ахматовой можно было прочесть на фотокопиях. Среди истоков «самиздата» Лиляна Лунгина упоминает и перепечатанные на машинке стихи Цветаевой, Мандельштама, Гумилёва, Ходасевича³.

Совершенно по-особому выглядели дембельские армейские альбомы. Увольняясь в запас, ещё с 1960-х годов, каждый солдат увозил свой главный трофей: альбом фотографий с моментами солдатского быта, групповыми снимками, военной присягой. Рядом с любительскими и профессиональными фотографиями в нём непременно должны были присутствовать перерисованные из знаменитого мультипликационного сериала «Ну погоди!» изображения волка и зайца. Под волком-недотёпой – подразумевался младший командир, а под зайцем – наш хитрый и удачливый солдат. В 2001 году дембельским альбомам была посвящена отдельная выставка в музее Анны Ахматовой в Санкт-Петербурге.

Стенгазеты – типично русское изобретение времён гражданской войны. В СССР на каждом предприятии, в каждой школе или институте, в офисе или министерстве полагалось иметь стенную газету, которую клеили сообща, используя вырезки из газет и журналов, переписывали заметки про культпоходы, субботники, текущие политические события, сопровождая карикатурами на прогульщиков и лентяев. Разрисованные учебники тоже можно отнести такому же самодеятельному жанру. Ещё раньше в XIX веке массовым явлением были альбомы с переписанными стихами и рисунками.

Казалось, что все эти формы уже давно известны. Однако футуристическая книга задала критерий творческой свободы и точку отсчёта, при которой в поле эстетической оценки могли попасть и совсем казалось не претендующие на неё вещи. В сегодняшней книге художника любопытно не подражание и стилизация под книги футуристов, а преодоление их опыта, освоение современных материалов, метафоричность и ассоциативность. Почему мы всё же считаем их книгами?

Потому что в них есть намёк на повествовательное, литературное название, нередко провокационное, с которым ассоциативно взаимодействует необычная книжная форма и её материал. Потому что в них есть (явно или скрыто) родовые элементы структуры книги: обложка, титульный лист, страницы, колофон. Потому что в основе развёртывания визуального ряда лежит принцип серийности и трансформации во времени и пространстве. Игра со всеми этими «книжными» признаками и составляет часто суть того или иного проекта. Можно сказать, используя формулу Фаворского, что в этих книгах есть пространственное выражение длительности.

Книга как живая декорация

«КНИГА ХУДОЖНИКА – предмет для посвящённых, однако она популярна и любима, и хотя предназначена для немногих, но о ней знают все. Одни её делают, другие коллекционируют, третьи рассматривают на выставках. ... Сегодня рано говорить о бенефисе КНИГИ ХУДОЖНИКА, но бесспорно, что за эти годы она позволила значительно расширить границы графики и сделала книгу более свободным и независимым искусством» – писал Михаил Карасик в каталоге выставки книг художников в 1993 году⁴.

Книга художника остаётся творческим полем для синтеза жанров и средств выразительности. Любопытно вспомнить первые выставки, посвящённые книгам художника в 1990-е годы. «Авангард и традиция русской печатной графики», так называлась выставка в Санкт-Петербурге в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. Сложилась традиция показывать футуристические издания начала XX века одновременно с работами художников конца XX века. Выставка «Авангард и традиция» 1993 года в Москве, в Российской государственной библиотеке также сопровождалась каталогом. Само здание, где она размещалась, предопределяло отношение ко всем работам как к книжным, со своеобразным оттенком антикварности. Редкостные штуквины, печатные и рукодельные, одним словом – «инкунабулы» XX века. В близости классических изданий из Музея книги любые невероятные опусы воспринимались как библиотечные драгоценности.

Выставка «Книга Художника: Россия 1970–1990-е годы» проходила в 1999 году в художественном музее – в Отделе личных коллекций Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. В неё вошли произведения актуального искусства из музейных и частных собраний. Книги вольготно лежали в витринах на разных уровнях, в виде инсталляций занимали целые залы, приглашая зрителя не просто посмотреть, но мысленно войти в их пространство, даже иногда потрогать, стать участником книжного действия. В состав инсталляции «Хармс-кабинета» Сергея Якунина входила качалка с рупором, своего рода «Пегас» Даниила Хармса. Все эти предметы в совокупности – и фолианты на столе, и перевязанные стопки рукописей, музыкальная установка были не столько иллюстрациями, сколько оборудованием для игры в тексты Хармса, декорациями авторского спектакля. Казалось, что в деревянных ящичках, проволочках и верёвочках записан скрипучий голос персонажей Хармса. Нужно только отыскать спусковой крючок – и всё это задвигается, зазвучит.

«Копыса» Петра Перевезенцева – это целый спектакль, миф об археологических находках несуществующей культуры, где люди общались друг с другом только письменно, причём на разных языках. И эти письменные обломки копысанской цивилизации обнаружил художник. В этих объектах всё есть текст: и заполненные значками страницы, и перевязанные верёвочками крышки книг, и изображения жителей в виде служителей своим письменным канонам.

Выставка была необычайным пиршеством художественных объектов, материалов, форм, своим сочетанием «игравших» то или иное литературное содержание.

Даже если художник использует чужой текст в своей книге, мне кажется, что её всё равно можно считать авторской. Как неповторимо индивидуальна может быть постановка пьесы, в которой хотя и взят какой-нибудь канонический текст, но не он оказывается единственным содержанием. Содержанием становится созданный художником контекст, обнаруженный подтекст, ситуация, переинтерпретирующая общеизвестное литературное произведение. Поэтому книга художника остаётся авторской, даже если в её основе будет текст Гоголя, Аполлинера или Шекспира.

Наверное, только в форме книги художника, превратившейся в декорацию, можно воспроизвести такие материи как сердце, мысли и душу писателя. Проект студенток Университета Печати к 200-летию со дня рождения Гоголя (организатор М. Погарский) состоял из трёх блоков. Сердце – дорога (Яна Суворова). Бесконечное путешествие изображала замкнутая сложенная гармошкой книга пейзажей типичных провинциальных городов, через которые проезжал Гоголь и его герои. Во всех этих городах есть улица Гоголя. Мысли – письма (Татьяна Журавлёва). Написанные якобы Гоголем тексты писем были вложены в конверты, укрепленные на своеобразной карусели внутри чёрного ящика. Душа – рулетка из гоголевских персонажей из поэмы Мёртвые души, каждый из них несёт частичку души писателя (Юлия Якушева).

Книга художника – океан творчества. Материалы и средства

В этом океане есть ещё неизведанные земли, континенты, отдельные острова и архипелаги. На одном из самых крупных островов обитают те, для кого графика стала основным способом рассказа. Художники организуют повествование во времени при помощи своеобразной графической раскладки. Универсальным прототипом для них служит, конечно же, абстрактно-геометрическая книга Лисицкого «Сказ про 2 квадрата» 1920 года. В этом году исполняется 90 лет этой супрематической сказки.

В стране графики есть приверженцы классических авторских печатных техник, например, линогравюры или литографии.

Авторское издательство Михаила Карасика М.К. Publishers существует с 1987 года. Напечатано более 60 авторских книг. Главное в книге для себя, как считает Карасик, – образ, иллюстрации. «Я делаю свою книгу, а не оформляю картинками чужие мысли»⁵. Он предпочитает обходиться своим почерком и техникой литографии. Литография привлекала Михаила Ларионова, Павла Филонова, Ольгу Розанову и Наталью Гончарову тем, что иллюстрации и текст рисовались и писались одновременно, одной рукой, в едином пространстве. Техника литографии придаёт качество подлинности страницам. Сам процесс печати, вращение колеса литографического станка по трудоёмкости Карасик сравнивает с подъёмом воды из глубокого колодца. Это занятие не терпит суеты. Для Михаила Карасика важно, что в книге художника всё: слово, изображение, конструкция, материал – подчинены его воле. «Книжность – черта характера, качество души. Книжность – устройство психики и мироздания. Обложка похожа на землю, строки, на воду, слова – на воздух. Книжки стареют и умирают. У каждого поколения свои книги, своя основа, земля, воздух»⁶.

В своих комиксовых лубочных листах Виктор Гоппе комбинирует технику литографии с шелкографией и высокой печатью. У него тоже есть своё издательство.

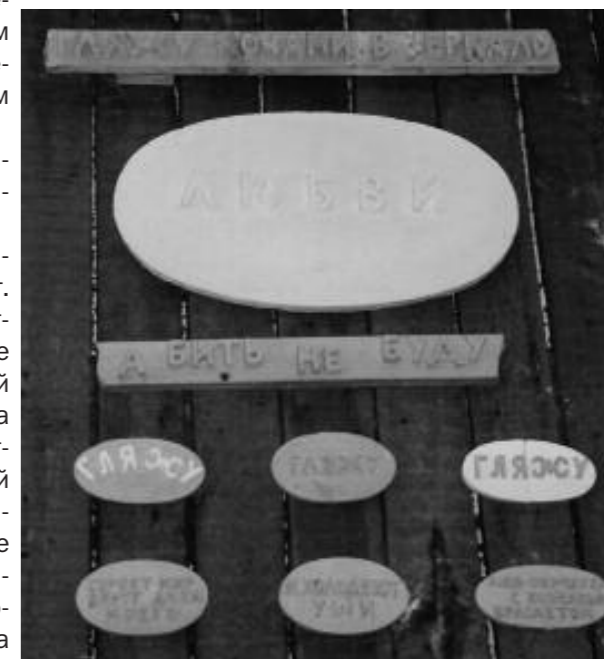
В книгах «Асф-Альтъ Издата» Григория Кацнельсона из Санкт-Петербурга часто используется техника печати акриловыми красками по вручную вырезанным трафаретам. Это придаёт страницам сочность и роднит их со знаменитыми Окнами РОСТА Маяковского.

Целый архипелаг в океане авторских книг образуют острова, где обитают те, кто любит писать, кто ценит почерк, помарки, ошибки и опечатки, для кого даже наборный текст, остроумно аранжированный (как в книгах футуристов Кручёных, Каменского и Ильи Зданевича), обнаруживает свою образность. Формы слов и букв ассоциативно передают и звук, его тембр, громкость, эмоциональную окраску благодаря материалу, цвету, размеру. На этом основан, например, проект «Скрижали» Игоря Иогансона. «Когда-то давно, когда ещё не было бумаги, люди писали на других, обычно природных материалах – камне, глине, дереве и т.д. Это исключало возможность появления тех долгоиграющих глупостей, которыми так славен человек. На письменное выражение каждой мысли затрачивалась физическая энергия, и было очень трудно много писать. Захотелось, хотя бы ненадолго вернуться к тем благословенным временам и возобновить такой непосредственный диалог с материалом» – так комментировал автор свою серию табличек, выставленных в 2009 году в рамках проекта «Пространство текста»⁷. Форма слова рождает у читателя пространственный образ содержания. На одном полюсе – каллиграфия и авторское письмо, на другом – типографика, включая и её сегодняшние анимационные возможности. В этом мире сочиняют новые алфавиты, виды письменности и новые языки.

Сама книга может состоять всего из одного гигантского листа, на котором набран полностью текст книги как в проекте «Мёртвые души» Владимира Смольяра 2009 года.

Иллюстрациями в книгах Эвелины Шац оказывается сам текст. Текст, написанный на деревянных страницах, текст на шарах, авторский почерк как бы одевающий формы и вещи. Пять шаровых книг 2009 года составляют «древесную библиотеку». На одном из них – семейная хроника города Мышкина. Расписанная стихами автора табуретка Эвелины Шац оказалась самой изысканной. Эта табуретка была частью проекта студии «Треугольное колесо» Михаила Погарского в 2008 году. Всем участникам выставки «Книга художника» было предложено превратить табурет Алваро Аалто в «настУльную книгу». При этом выясняется, что достаточно нанести лишь одну-две буквы на поверхность вещи, и она может обрести «книжный» облик. Возникает ситуация монолога от лица вещи. Обклеенная буквами электрическая лампа у Александры Буровой стала необходимым предметным дополнением к её книге «Антишрифтия» (2006).

Каждая книга художника – это воплощение, запись некоторого послания, в котором каждый раз сочиняется новый графический язык. У книги художника есть ещё одно назначение – это манифест, фиксирующий приоритет в изобретении нового языка. Авторская книга – самая первая и может быть самая «родная» графическая оболочка для новой литературы или ещё ненаписанной литературы. Это жизнь внутри слова, внутри пространства текста, внутри своего мира, который погружён в книжный контекст в самом широком смысле. В том смысле, что книги и книжность существовали всегда и будут всегда существовать как воздух, любовь, свет.

Е. Гриневич и Н. Куликова придумали не только алфавит как новую систему знаков, но и показали, как символы языка связаны с местом их возникновения и с типом содержания, которое может быть передано с их помощью.

Продолжим путешествие по местам обитания книг художника. В этом океане творчества есть ряд «островов», связанных с фотографическими проектами. Серийность фотографии просто неумолимо ведёт тех, кто ею занимается к форме фотокниги и фотоальбома. Моя книга «Сказка травы» родилась в 2009 году из серии фотографий, снятых летом 2007 года. Мне было захотелось сохранить хотя бы на фотографии забавные фигурки, сплетённые в лесу из травы для внуков. Поверх этих фотографий я наложил текст сказки, в которой, как водится, были принцесса, рыцарь и страшный дракон из пилы.

В фотокниге есть ещё одна любопытная особенность соотношения пространства иллюстрации и собственно книжного блока. Я имею в виду попытки освоить поверхность фотографии дополнительными вмешательствами, внедрением фактур, материалов, краски. Любой предмет положенный поверх фотографии сразу становится точкой отсчёта глубины. Чем более явной оказывается игра с пространствами – тем интереснее смотреть книгу, входить внутрь изображения, потому что любые наслоения как раз и играют роль дверей, которые открыты и показывают, что путь внутрь изображения открыт.

У книг художника есть некоторая родственная с графиками территория, на которой происходит авторское освоение графических материалов и особенно бумаги как невероятно многозначной и содержательной материи. Бумага может быть песчаной, музыкальной, хрупкой и твёрдой, наконец, зимней – как в авторской серии Ирины Преснецовой. В другом её проекте «Письма с моря» самодельная бумага естественно как песок интегрировала камни и ракушки. Сочетания предметов и фактур породили сложный, развёрнутый текст.

Самая демократичная и оперативная техника – техника коллажа. Начиная с наклеек Кручёных и Розановой, «Заумной Книги» с приклеенной пуговицей, её используют практически все, занимающиеся книгой художника. Авторский монтаж банального, обыденного порождает необычное, остроумное, содержательное. **Николай Селиванов. Записная книжка.** Ассамбляж из листков в клеточку с рисунками насекомых, медными круглыми деталями, имитирующими какой-то астрономический прибор Средневековья и кожаного чехла-обложки. Лоскутное одеяло – близкий родственник коллажа. Алёна Зёмкина в своей мягкой книжке-игрушке заменила бумагу страниц на ткань, а набор – на цветастый орнамент. По сути, орнамент – это прародитель любой письменности, это самая ранняя графическая форма языка. Коллаж позволяет органично соединить самое контрастное, разношёрстное. Единым смотрится лоскутное одеяло, составленное из 150 квадратиков, выполненных европейскими, в том числе и русскими художниками. Это международный проект 2008 года куратора Алины Рицци «Женское покрывало».

В начале 2000-х по многим московским адресам магазин ИКЕА рассылал бесплатные каталоги мебели с характерными рекламными текстами. В 2001 году Андрей Суздаев и Наталия Куликова превратили обрывки этих текстов в полные загадок и многозначных сочетаний стихи – «ИКЕА-поэмы». Страницы этой книги первоначально были открытками, которые авторы периодически посылали друг другу. На следующий год эти открытки были изданы в виде книжечки в картонном футляре, напоминающем «дизайнерскую» рамку для фотографий в духе ИКЕИ.

Есть одно общее качество у всех книг художника, произведённых на пунктирно отмеченных выше «территориях» и «островах». Это качество игры, свобода и лёгкость манипуляций с материалом и содержанием, самоценность игрового состояния, которое и составляет сердцевину творчества и в которое художник вводит читателя и зрителя своей «книги».

Книга художника как коллективное действие

Книга художника – это коллективный проект. Трудно представить себе, чтобы Бурлюк, Маяковский, Кручёных и Хлебников делали каждый свой вариант «Садка судей». Даже для того, чтобы сделать свою абсолютно индивидуальную и уникальную книгу необходимо мысленное присутствие единомышленников. Сегодня ценность жанра в его вариативности внутри выбранной участниками темы. Мир Гоголя или стихотворения Аполлинера, тема языка или импровизации на тему какого-либо предмета: книга-башмак и о башмаках, книга-табурет и т.д. Многоголосье высказываний рождает оркестр. Особая роль отводится тем, кто придумывает «либретто». Книга художника живёт благодаря придуманным ситуациям, издательским проектам.

«Немногие поэты и художники знают, что изображение определяет содержание», – утверждает Леонид Тишков. Для него книги – «существа художника». Эти существа парадоксальны: «Книги – мои молчаливые ноги, на которых земля оставляет свои следы».

По словам Тишкова, используя опыт русских футуристов, особенно поэта Алексея Кручёных с его собственным издательством ЕУЫ, он начал печатать свои поэтические книжки. Книги разных авторов, вышедшие в созданном им в 1989 году издательстве «Даблус» – стали частью общего

художественного проекта. В течение 20 лет было издано более 20 книг как непосредственно Даблусом, так и в сотрудничестве с другими фантастическими издательствами. Складывается представление о книге не просто как отдельном живом существе, но как о существе развивающемся, меняющемся, книге, ко-

торая вступает во взаимоотношения с другими такими же живыми книгами. Возникает проект «странствующей библиотеки»: «живой караван книг, где каждая книга, – это художник или поэт, превратившийся в книгу»⁸.

Вести историю последних 10 лет существования книги художника в России можно по специальным выпускам серии изданий студии «Треугольное колесо» Михаила Погарского под общим названием «книга художника». Первый книжный фестиваль состоялся в 2005 году. На сегодняшний день вышло уже пять каталогов. Как правило, это каталоги, приуроченные к выставкам, книжным фестивалям, презентациям проектов, которые и затевает неугомонный Погарский. Каждый год – новая тема и новый проект, собирающий под обложкой новый коллектив единомышленников. Помимо собственного творчества совместно с Гюнель Юран приходится выполнять роли куратора, повесчика, грузчика, редактора и критика. Так и должно быть в жизни человека, который занимается авторскими книгами. Книга художника для Погарского – «своеобразный мост от литературы к визуальному и актуальному искусству»⁹. Он превращает вещи в слова, доводит до буквальности предметной и вещественной ситуации заявленную писательскую, литературную тему. Это может быть Пушкин, Гоголь, авторские фразы, пословицы и поговорки, которые представляют неограниченное поле для ассоциативных комбинаций. «Механизмы времени» как деревянная книга, как срез ствола яблони, превратившийся в воображаемые часы-луковицу. Здесь важна не только форма, но скорее стоящая за ней идея, парадокс, контекст. Инсталляция «Сиреневые шахматы» (совместно с Гюнель Юран) на мотив поэмы «Двенадцать» Блока могла возникнуть только в Шахматово. Там же крутилась поэтическая ветряная мельница, на крыльях которой как на страницах помещались тексты.

Увеличение размеров книги до масштабов архитектуры или мебели позволяет вовлечь в её пространство многих читателей и зрителей одновременно. Или создать ситуацию мастерской книги, в которой читатели будут одновременно и её авторами. Так произошло в июне 2006 года во время книжного фестиваля в Центральном доме художника. Вместе с Мастерской художественного проектирования (руководители Николай и Татьяна Селивановы) мы пригласили всех желающих участвовать в создании коллективной книги на тему «Сказки о рыбаке и рыбке» Пушкина. Все знают с детства эту сказку. Текст был крупно распечатан и снабжен фотографиями рыб, бабушек и дедушек, необходимыми атрибутами быта: сетками, верёвками, дощечками и т.д. Требовалось лишь всё это организовать на заготовленных листах картона формата А3, выбирая по своему усмотрению сюжет для своей страницы. Оказалось, что стоит кому-то начать работу (первыми активно включились студенты из Полиграфического института), как срабатывает эффект Тома Сойера при покраске забора. Работа становится привлекательной. В течение часа более тридцати участников создали гигантскую книжку-раскладушку. Это была возможность для взрослых и для детей включиться в совместную игру.

Самым волшебным коллективным проектом за последние годы была, как мне кажется, «Библиотека Просперо или прочтение стихий и зарождение мифов». Проект был представлен в 2007 году, в год когда исполнилось 444 года со дня рождения Уильяма Шекспира. Библиотека стихий, волшебство книжного заговора, учебники магии и всевозможных материалов. Работа с материалом книги как особое таинство художника, превращающего обыкновенную газетную бумагу, песок, опилки, верёвки в увлекательные волшебные предметы, наделённые неведомыми свойствами. Книга песка, книга воды, книга ветра, книга Луны – их было много и все разные. И именно вместе они составляли интересную и цельную коллекцию. Концепцию проекта разработал Михаил Погарский. Проект был международным – с участием художников из Великобритании и Италии. «Мы живём в эпоху, когда отличить вымысел от реальности становится порой практически невозможно! И тогда, если уж вымысел всё плотнее и плотнее вытесняет реальность, то встаёт вопрос о качестве вымысла, о его этических и эстетических достоинствах. В этом контексте фигура Уильяма Шекспира приобретает, на наш взгляд, особое значение. Это, наверное, одна из самых ранних и, безусловно, самых блестящих литературных мистификаций (или псевдомистификаций), занимавшая умы ценителей и исследователей уже более четырёх веков... Мы предложили не просто дать современную трактовку работ Шекспира, но сыграть своего рода „джазовую импровизацию“ по мотивам его творчества. В результате годовой подготовки, получилось, что Шекспир остался в проекте лишь своеобразным эпиграфом, историческим камертоном, точкой отсчёта. Взяв из его огромного наследия небольшой эпизод, касающийся книг чародея Просперо, мы попытались придать этим книгам черты реальности, создавая своеобразный миф об этих книгах. Тему и развитие каждой книги ограничивало лишь наше сознание. Благодаря работе художников из разных городов и стран, в Библиотеке Просперо появились книги: Воды, Земли, Огня, Воздуха, Вина, Снега, Сознания, Космоса и т.д., и т.п.»¹⁰.

Это была выставка, в которой слились разные стихии. «Стихия музыки» в серии музыкальных инструментов-механизмов Альберта Камалиева (при участии М. Погарского). Стихии воды («Слова из Маркизовой лужи»), снега («Зимняя бумага»), огня, тела. Из всех проектов книг художника этот наиболее последовательно проводил принцип мистификации. А. Свирицкий обнаружил «Муравьиные песни», перевод которых не сохранился, и потому мы пытаемся прочитать их в подлиннике как систему пиктограмм и следов.

Некто А. Мухоборов из Раменского района составил «Азбуку поленицы». Алексей Мальцев сделал путеводитель для Просперо как найти Эйфелеву башню в Париже. Эвелина Шац устроила представление-инсталляцию «Над всем Шекспир или Гамлет на балконе». Студентки полиграфического института сделали «Книгу запретов» (Я. Суворова) из фотографий запрещающих табличек, «Книгу Луны» (А. Павлеева) про Лунопека и того, кто съедает Луну, «Книгу песка» (М. Никонорова) в ящике под замком, «Книгу полос» (Д. Петрова), «Книгу-импульс» (Е. Шумкова) с проводами и схемами, таинственную и потёртую книгу футуриста (В. Свичкарь).

Книга художника как учебное задание или концептуальная архитектура

На дворе жаркое и дымное лето 2010 года. Завершился учебный год. Упражнения по созданию уникальных авторских книг художника вошли в программы многих дизайнерских вузов России. Назовём только московские. В Высшей академической школе графического дизайна Борис Трофимов предлагает превратить русские народные сказки про Репку или Курочку Рябу и золотое яичко в графически увлекательные истории, нередко стилизованные под книги русских футуристов или конструктивистские издания. В Московском государственном университете печати у Анатолия Семёнова придумывают графические парафразы на тему «Жёлтой кофты» Маяковского, переосмысливая книгу как одежду души поэта. Там же Александр Коноплёв и Иван Александров предлагают студентам сочинить собственные истории на тему превращений геометрических форм или перевести киноповествование на язык книжной формы. Ольга Карякина в Национальном институте дизайна предложила студентам разработать экспериментальные проекты книг, основываясь на принципе объёмной трансформации. Придумывая авторские фотоальбомы-портфолио в Московской государственной художественно-промышленной академии имени С.Г. Строганова и Школе фотографии и мультимедиа имени Родченко, мы занимаемся созданием всё тех же книг художника, но на основе фотографии.

Главная цель этих проектов – овладение пространственно-временной организацией книги, чувство книжности как ансамблевости и архитектурности.

Архитектурный подход к книге предполагает конструирование целостного пространственного объекта, который, трансформируясь, изменяет свою форму и окружающее пространство. Слово становится пространственным объектом. В Мастерской художественного проектирования у Николая Селиванова в 2004–2005 годах было выполнено несколько проектов, специально посвящённых архитектуре книги как пространственного объекта. Среди них книга-флюгер, книга-пейджер, даже книга-водоём Татьяна Селивановой. У Родиона Черниевского книги обрели формы пирамид, кубов, лестниц. В проекте «Доски судьбы. Ночь» он перевёл фрактальный принцип стихосложения русского поэта-футуриста Велимира Хлебникова (я имею в виду бесконечность погружения в структуры языка, исследование элементов и комбинаций слов) во фрактальность объёмной формы. В теме Маяковский обыграны уступы лестниц. В 2007 году на тему шекспировской «Бури» у него появился куб-складень со сложной разворачивающейся начинкой из пирамидок, обклеенных текстами и фрагментами фотоизображений человеческого лица: своеобразные «Глаза Духа».

В том же направлении шла работа и в мастерской Ольги Карякиной в Национальном институте Дизайна. Задание педагога на интерпретацию темы «жизнь форм» многие восприняли как повод для создания трансформирующихся структур, которые лишь косвенно связаны с книгами, лишь некоторым подобием и намёком на мотив перелистывания, открывания и закрывания плоскостей, объёмов и т.д. Такие книжные объекты можно назвать квази-архитектурными. Здесь главное – не столько плоскостные решения разворотов, отдельных фаз движения, сколько объёмная трансформация целого. Вместо перелистывания обычных страниц мы начинаем путешествие внутри макета книги-дома.

Книга художника как задание необходима будущим художникам, дизайнерам, фотографам.

Она учит свободе, вниманию к содержательности и выразительности, а самое главное – учит современному проектному мышлению. В современном проектировании, будь то книги или инсталляции, картины или фотографии, видео или компьютерной игры важны не только структура или графическая конструк-

ция, но и чувство композиции как динамического процесса, владение различными графическими, пространственными, живописными и исполнительскими языками, умение ощутить и организовать творческий процесс как игру. Это мощный способ активизировать творческие способности и фантазию. Всё дозволено. Все техники. Любое содержание. Екатерина Дёготь в своей статье об авторских книгах заметила, что подобные проекты зачастую остаются сугубо личными, вне социальными. Возможно, они таковыми и должны быть в системе образования. Но, тем не менее, социальный подтекст входит и в эту сферу. Особенно это заметно в появившихся за последнее время интернет-проектах молодёжных журналов, «ЗИНОВ» («ZINES» от слов «magazine», «fanzine»). Один из таких проектов ведёт в Школе фотографии Олег Климов. Каждый номер журнала «Точка зрения» (<http://viewpoint.liberty.su/>) рождается как коллективный тематический проект, в котором исследованию реальности средствами остросоциальной фотографии отводится центральное место. А по своей конструкции и форме – это типичный образец авторского крайне субъективного, живого макета.

Всё есть книга и книга из всего

Проект Ч/Б издательства «Дирижабль» (Андрей Суздаев и Евгений Стрелков) рассчитан на параллельное существование бумажной и экранной версии. Выпуски Суздаева и Стрелкова целиком спроектированы и смонтированы на компьютере. Более того, есть выпуски, специально посвященные компьютерным проблемам – например №1 Суздаева, про компьютерные вирусы, уничтожающим и деформирующим изображение. На экране мы можем увидеть это в движении. На бумаге – как реальный физический объект крупного формата с сочной чёрно-белой печатью. Печатная версия даже единственного экземпляра нужна не только для выставки, но и для тех, кто собирает свою авторскую библиотеку информационного сообщества. Компакт-диск есть и в выпуске «Перевозчики» Суздаева. Это анимация, построенная на основе пиктограмм. В проекте «Sympes» Стрелкова – это компьютерная программа, превращающая графические контуры волжских водохранилищ на карте в короткие звуковые композиции.

Содержанием других выпусков Стрелкова также стали технологические проекты. Изображения машин и механизмов, чертежи и формулы оказались выразительным графическим материалом. Но это не строгая наука, а скорее некоторая ирония по её поводу.

Дизайнер шрифта Юрий Гордон делает похожий проект своей типографической серией газет на тексты Аполлинера. Эти газеты можно было скачать с сайта художника или получить в напечатанном виде по подписке в фирменном пакете из крафта.

Казалось, книга художника может существовать только в реальной предметно-бумажной форме, когда её можно потрогать, радоваться комбинации материалов, которая придаёт каждому веществу неповторимое звучание и содержательное значение. Тем не менее, оказалось, что экранная форма существования не противопоставлена книге художника. Попыты в этом направлении ведёт Кира Матиссен. Такова её экранная инсталляция «ЭТО ЕСТЬ ЭТО. из серии «ФОРМА и ИНФОРМАЦИЯ», 2009» на выставке «Пространство текста». Основу своего проекта фото-портфолио Александра Ауэрбах буквально «вытащила» из Интернета. Времени было в обрез. Нашлись изображения какой-то достаточно рваной футуристической книги, с неровными страницами, лохматым переплётом, приклеенными разноцветными бумажками. Нашёлся текст: «абракадабра», которую дизайнеры «заливают» в электронную вёрстку, когда нет окончательного текста издания. Там же в Интернете на своей страничке лежали авторские фотографии. То есть книгу можно было собрать в любой точке пространства, где есть подключение к Интернету, традиционное представление о мастерской исчезло, как исчезла и необходимость в материальном воплощении, как исчезает на глазах и привычный образ книги.

Книга стихотворений «Hotel Аполлинера» М. Погарского (идея) и Г. Юран (рисунки) также как любая книга художника чаще всего не похожа на книгу. Вместо футляра и обложки книги – папиросная коробка, основной текст напечатан на папиросах и на клочках бумаги имитирующих клубы дыма, сопроводительный текст на папиросной коробке. Стихи свёрнуты в трубочку. Нет ни страниц, ни книжного блока.

«Чтобы снова появился читатель, книга должна исчезнуть окончательно. Это и есть следующий шаг в развитии авторской книги после отказа от слов: теперь нужно отказаться и от самой книги, делясь с людьми лишь воспоминаниями о ней, запахом музыки, ощущениями от прочитанной кем-то книги, из которой можно было узнать ВСЁ»¹¹.

И хотя книга исчезает, она постоянно заново возрождается как авторская книга, как книга художника.

Сноски

1. Садок судей. Второй выпуск // Санкт-Петербург, 1913
2. Екатерина Дёготь. Одинокие книги. Книги одиноких // Каталог выставки «Авангард и традиция: книги русских художников 20 века». Каталог выставки в Российской государственной библиотеке. М.: 1993, издательство Даблус Леонида Тишкова. с.14
3. Подстрочник. Жизнь Лилианны Лунгиной, рассказанная ею в фильме Олега Дорнама // М.: Издательство Астрель, 2009. с.247
4. Михаил Карасик. Нечаянный Ренессанс. Каталог выставки «Авангард и традиция: книги русских художников 20 века» // Каталог выставки в Российской государственной библиотеке. М.: 1993, издательство Даблус Леонида Тишкова
5. Михаил Карасик. Книги для себя // Книга о книге художника. Треугольное колесо №3. Красногорск, 2005. с.27
6. Михаил Карасик. Книги для себя // Книга о книге художника. Треугольное колесо №3. Красногорск, 2005. с.28
7. Игорь Иогансон. Скрижали // Каталог выставки «Пространство текста», 2010
8. Леонид Тишков. Книги как существа художника // Книга о книге художника. Треугольное колесо №3, 2005
9. Михаил Погарский, Книга художника, каталог 4-ой Московской международной выставки-ярмарки, вступительная статья, М., «Треугольное колесо», 2008
10. Михаил Погарский. Библиотека Просперо. Концепция проекта. 2007
11. Константин Сутягин. По ту сторону слов. Журнал ДИ, специальный книжный номер, 2000

Иллюстрации:

- стр. 2 – Первый сборник русских футуристов «Садок судей», 1910
стр. 3 – Семён Кирсанов, Николай Глазков. Ода пластмассе. 1960
стр. 4 – Яна Суворова, Татьяна Журавлёва, Юлия Якушева. – Гоголь. Портрет дороги в 3-х измерениях. 2009
стр. 5 – Игорь Иогансон. Скрижали
стр. 6 – Ирина Преснецова. Зимняя бумага. 2007
стр. 7 – Михаил Погарский, Гонель Юран. О чём поёт ветер. 2008
стр. 8 – Экспозиция Футур-привет. Студенты Московского университета печати. 2006
стр. 9 – Андрей Суздаев. Cybercrime by Mail. 2004
стр. 10 – Александр Лаврентьев. Сказка травы. 2009

Виктор Лукин

Книги-объекты

(материал подготовлен для каталога Марсельской книжной ярмарки)

В современной российской «книге художника», так же как и в международном движении этого искусства книги, можно выделить направление «книга – объект». Основателем этой ветви арт книги в России можно считать Петра Митурича, художника, чьё творчество развивалось в сотрудничестве с художниками «русского авангарда» XX века. Его «Пространственная графика», восстановленная сыном, Маем Митуричем, наглядно показывает пути художественного поиска через соединение объёма, текста или буквенных элементов и создание текстовых объёмов.

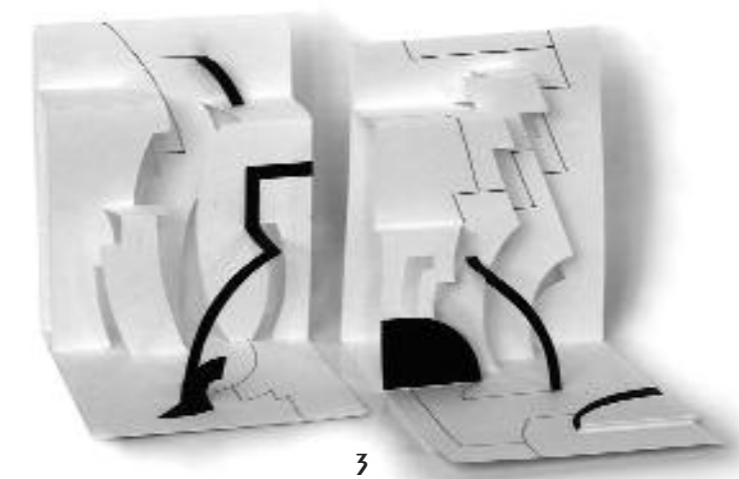
К «книгам – объёмам» можно отнести и работы Игоря Шелковского. Правда он сохраняет книжный блок и постраничное листание страниц, но на них вы совсем не увидите текста. Вместо него только маленькие круглые отверстия. Визуально – чувственная информация переходит при тактильном восприятии разных сортов бумаги, используемых художником, или сложных конструкций футляров, для этих книг.

По этому пластическому пути следую и я, создавая некоторые свои книги. Моя серия «Книги любви», тоже построена на сквозных знаках отверстиях, которые пронизывают все пять книг этой серии, образуя замысловатую, ажурную вязь, словно рассказ о любовных историях. Другая серия, «Рельефные развороты», которая ближе к поискам Петра Митурича, книге – объёмно-пластической форме, хотя для меня важно исследовать рельефную составляющую объёма. К результатам этих поисков можно отнести несколько книг «Book of litoreliefs», где все объёмные страницы выполнены из автолитографий.

В пластике лепорелло – книг гармошек, работает Михаил Молочников. Его изящные, сложно – пространственные книги вызывают симпатию и давно, заслуженно находятся во многих коллекциях.

Периодически к созданию «книг-объектов» обращаются многие авторы. Это и Василий Власов, который создаёт книги с изящными рисованными страницами, близкие к классическому пониманию, но и в его творчестве встречаются радикальные книжные объекты. Сюда можно отнести некоторые работы Михаила Погарского, который делал книги в форме пирамид, додекаэдров, мельниц и др., Натальи и Павла Мартыненко, стилизующих некоторые свои книги под древнерусскую крестьянскую утварь, Сергея Якунина, выстраивающего из своих книг, почти что театральные балаганчики, а также Петра Перевезенцева, у которого уже футляры для его книг-свитков становятся арт-объектами.

Книга – объект достойно заняла своё место в Российской «Книге художника».

1,2 – Пётр Митурич. – Стихотворения Велимира Хлебникова

3 – Виктор Лукин. Тетради рельефов. 2000

Выставки, связанные с российской «Книгой художника» в 2010 году

Ручная книга. Школа №109. Москва. 19.01 – 18.02
(кураторы: Ю. Самодуров, В. Лукин)

«Цель проекта – содействие „приручению“ книг и преодолению пунктов отчуждения, существующих между читателями (в т.ч. школьниками) и книгой. Речь идёт о сокращении дистанции между читателями и книгой, как важнейшего для жизни людей и культуры объекта (продукта), от опыта участия в создании которого школьники и подавляющее большинство взрослых полностью отчуждены на протяжении всей своей жизни. Задача выставки – утверждение в сознании зрителей ощущения эстетической незаменимости книг, создаваемых при участии художников, любыми другими источниками информации».

БУМ-БУМАГА. Фонд «ЭРА». Москва. 27.01 – 20.02

«Бумага: что может быть нового в хорошо знакомых с детства кальке, ватмане, картоне? Для выставки под таким ОБЭРИУтским названием пять художников, работающих с БУМагой как предметом-материалом, специально создали новые произведения: рисунки и скульптуры, коллажи, инсталляции и даже музыкальный объект».

Василий Власов, Виктор Лукин, Михаил Молочников, Пётр Перевезенцев и Сергей Якунин работают в разных стилях, но всех их объединяет неизменная любовь к бумажному листу, который они превращают в БУМага-мир. Все пять художников работают с элементами знаков, которые в их руках становятся объектами, а иногда выстраиваются в алфавит».

Книги Михаила Карасика. Art Institute of Chicago. Чикаго. 03.02 – 12.04

Из коллекции Ryerson and Burnham Libraries.

Пространство текста. Галерея на Солянке. Москва 12 – 14.02. Кураторы: М. Погарский, А. Суздальев

«Данный проект это своего рода арт-путешествие в чрево текста, вскрытие и обнажение самых разных его ипостасей, художественное исследование самой ткани текста, эстетический анализ его потаённой сути».

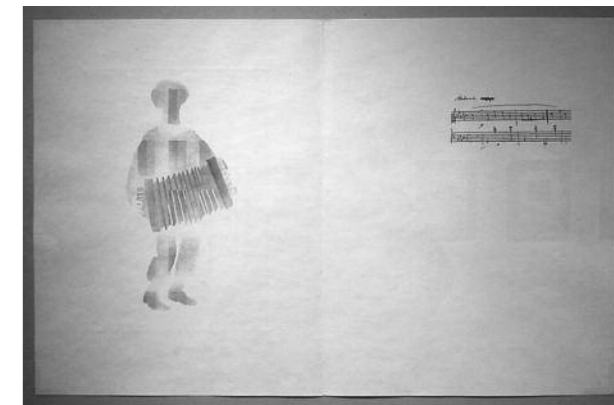
Проект синтезирует различные грани художественно-текстологических проявлений. С одной стороны это использование текста в произведениях искусства, в качестве эстетических элементов, а с другой стороны это раскрытие и усиление метафорических смыслов, превышающих языковую составляющую текста, средствами визуального искусства. Это своего рода возвратно-поступательная девербализация и ревербализация текста, вывод текстового мессажа из интеллектуального поля в пространство чувственного восприятия и наоборот, перенесение эмоциональной атмосферы тексто-образов на территорию логических структур».

LIVRE D'ARTISTE / Книга Художника. Московский музей современного искусства. Москва 16.02 – 21.03 (кураторы: Г. Никич, Б. Фридман)

«Московский музей современного искусства открывает первую выставку программы «Мировые шедевры книги художника». Классические образцы книги художника, livre d'artiste, практически не представлены даже в крупнейших российских музеях».

В фокусе экспозиции Московского музея современного искусства — российско-французские литературно-художественные связи. Они прослеживались как в выборе и интерпретации сюжетов, так и в судьбах художников. В экспозицию вошли работы Александра Алексеева, Юрия Купера, Андре Ланского, Ивана Пуни, Леопольда Сюрважа, Марка Шагала, Эдуарда Штейнберга, Осипа Цадкина».

АРТ КНИГА. Музей книги и друкарства (книгопечатания) Киев 10.03 – 25.03 (куратор А. Денисенко)

В едином пространстве Музея на территории Киевско-Печёрской лавры были представлены как традиционные виды художественного оформления книги, иллюстрации, так и авторский жанр – книга художника. Дополняли экспозицию уникальные книги из коллекции музея. В выставке принимали участие художники Украины, а также М. Погарский, Гонель Юран и самиздательство «Планетянин» (Москва).

РУЧНАЯ КНИГА. Музей истории ВГУ. Воронеж 02.04 – 25.04 (кураторы Ю. Самодуров, В. Лукин)

«Выставки современного искусства в ВУЗах – это и новый источник информации, идей и эмоций; и событие, вдохновляющее и поддерживающее атмосферу неформальной социальной, культурной, научной коммуникации студентов, преподавателей, сотрудников; и „стимул“, повышающий роль и значение визуального искусства в отечественной культуре. Как бы ни поражали разнообразием форм, и как бы внешне не отличались книги художника от привычных, хорошо знакомых и с детства любимых зрителями книжек в переплётах, в основе всех экспонируемых на выставке работ лежит „идея книги“. Без обращения художников к идее и образу книги, демонстрируемые на выставке работы просто не родились бы, вместо них возникла бы серия графических листов или скульптура, или что-то ещё, а не книги художника».

4-я Международная биеннале «Книга художника» Александрийская библиотека. Египет. 22.04 – 14.05 (комиссары Джино Джини, Фернанда Феде)

Тема биеннале: Номадизм культур. В биеннале приняли участие около ста художников из 25 стран мира. Россию представляли книги М. Погарского, Гонель Юран, В. Смоляра.

«Многие художники с одной стороны стремятся выйти из под гнёта глобалистических тенденций, а с другой стороны не хотят оставаться в изоляции местных или цеховых традиций. И книга художника становится для этого превосходным инструментом, своего рода мостом культур, проводником идей, фундаментальным документом, фиксирующим странствия художников по пространствам сознания».

Выставка – продажа «КНИГА ХУДОЖНИКА»
МАГАЗИН «КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ». Москва
 открыта 19.05, (кураторы В. Власов, Ю. Самодуров)
 «Создание в „Книжной лавке писателей” раздела „бук-арт” с возможностью приобретения книг художника непосредственно с выставки-продажи заполняет определенную брешь в культурной жизни Москвы и брешь в ассортименте книжных и художественных магазинов. До сих пор в Москве не было книжного магазина или художественной галереи, куда в любой момент можно зайти, чтобы полюбоваться выставкой авторских книг художника и приобрести понравившиеся экземпляры, если средства позволяют. Теперь авторские книги художника, мы надеемся, всегда можно будет увидеть в магазине „Книжная лавка писателей”».

Иные языки, иные книги. Ростовский краеведческий музей.
 23.05 – 06.06. Ростов-на-Дону
 (кураторы: М. Погарский, А. Суздальев)

«Современное изобразительное искусство разноречиво. Оно свободно играет языками, требуя подчас от своего зрителя недюжинных „лингвистических” усилий. При этом оно постоянно стремится расширить границы коммуникации, оперировать всеми доступными языками, в том числе и языками сопредельных искусствам территорий.»

Помимо собственно пластических систем, художники могут использовать, например, прикладной язык технической документации, музыкальные партитуры и перфорированные ленты для механического фортепиано, систему Брайля и язык жестов, сигнальную флажковую азбуку и азбуку Морзе, это может быть и собственная, разработанная художником система, и „письмо ритуала”, о котором пишет Деррида, исследовавший дописьменные общества, и „нотная нотация” мышления, введенная Леви-Строссом при исследовании мифов...»

Гоголь. Послесловие к юбилею. Государственный Литературный музей. Москва. 05.06 – 30.06
 (кураторы М. Погарский, В. Федякин)

«Выставка „Послесловие к юбилею” – ещё одно прочтение Гоголя, ещё одно обращение к творчеству одного из самых актуальных художников.»

Авторы проекта не случайно обратились именно к Гоголю. Николай Васильевич объединяет в себе множество начал – художника (фантаста и реалиста), философа (от эпикурейца до религиозного мистика), артиста, учителя, путешественника и домоседа, художественного критика...»

ВОЙНА И МИР. Quintocortile. Милан. 15.06 – 25.06
 Международная выставка Книги художника и квази-книги
 (куратор Эвелина Шац)

«Скоро 150 лет роману Толстого. Почти двести войне с Наполеоном, 65 лет со времени второй мировой. Тридцатилетняя, столетняя и прочая вечная война. XX век – век войны *non-stop*, включая гражданские и партизанские. Он зовётся Коротким веком (*Хобсбоум*) ибо время его было издержано в войнах. А в мирное время – внутренние войны с собственными народами, терроры всех окрасок, расправы всех мастей. И Холодная бесконечная война... Как оседлать войну? Как мир посеять на земле, когда и в Космосе царит каннибализм. Ведь каннибальна сама материя астральная. В ответ — творение!»

1-я Европейская биеннале «Книга художника»
Музей искусств. Сату-Маре. Румыния. 06.08 – 15.09
 (куратор – Доротея Флейсс)

В биеннале приняли участие более 150 участников из разных стран мира. Книга Михаила Погарского и Гюнель Юран «Тополиный стих» вошла в число победителей биеннале.

РУЧНАЯ КНИГА. Государственный музей-заповедник «Царицыно». Москва. 11.08 – 12.09
 (кураторы: Ю. Самодуров, В. Власов, В. Лукин)

«Сегодня „книгой художника” занимается множество людей. Можно предположить, что расцвет книги художника, который мы сегодня наблюдаем, – это явление гуманистического «этажа» современной культуры, вызванное потребностью и самих художников, и зрителей, и самой культуры в „жанре-убежище”. По афористичному и парадоксальному выражению одного из участников выставки, „книгой художника” художники защищаются „от агрессии современного искусства” и, добавим, агрессии современной жизни.»

Говоря языками. Музей «Тулский некрополь». Тула
 21.10 – 11.11 (кураторы: М. Погарский, А. Суздальев)

«Сегодня художники, „говоря языками”, демонстрируют различные творческие подходы – от художественного исследования, перевода, транскрипции до откровенной мистификации или даже чистой визуальной абстракции, используя или разрабатывая ту или иную знаковую систему в качестве фактурного материала – оставляя (или не оставляя) зрителю лишь кончик нити для разматывания клубка смыслов... В конечном счёте, всё упирается в вопрос коммуникации – основную проблему нынешней информационной среды. И это становится одной из важных тем для современного художника.»

Да, искусство сегодня говорит разными языками. Но, пожалуй, общим для всех нас и объединяющим по-прежнему остаётся универсальный язык художественной метафоры».

Российская книга художника в Марселе. Марсельская книжная ярмарка. Франция. 30.10 – 31.10
 (кураторы: В. Лукин, М. Погарский)

Российскую книгу художника в Марселе будут представлять работы многих выдающихся художников: это и книги подвижников жанра Михаила Карасика и Леонида Тишкова, известных московских концептуалистов Игоря Макаревича и Елены Елагиной, знаменитого художника, скульптора и издателя легендарного, в застойные 70-е годы, художественного журнала «А-Я» Игоря Шелковского, графика и фотографа Валерия Орлова, который уже более 20 лет экспериментирует с авторской бумагой ручного отлива, российских художников, уже несколько лет живущих в Берлине Михаила Молочникова и Тamarы Ивановой, российско-итальянской поэтессы и художника Эвелины Шац, художника – яркого экспериментатора с объёмно-рельефной формой Виктора Лукина, филигранных стилистов книжной формы Петра Перевезенцева и Василия Власова, поэта и художника Михаила Погарского, декоратора и живописца Гюнель Юран, художников и пропагандистов жанра Евгения Стрелкова и Андрея Суздалева, раздвинувших границы книги посредством медиа-арта и многих других.

6-я Московская Международная выставка-ярмарка КНИГА ХУДОЖНИКА. ЦДХ, 01.12 – 05.12 (куратор: Михаил Погарский)

Ежегодная Московская Международная выставка-ярмарка «Книга художника» одно из наиболее значительных Российских событий в рамках данного жанра. В этом году выставка соберёт на своей площадке много звёздных имён из самых разных стран. Среди них коммиссары 4-й Александрийской биеннале Джино Джини и Фернанда Феде, создающие очень тонкие лиричные книги на границе визуальной поэзии и коллажа. Куратор 1-й Европейской биеннале Доротея Флейсс, также работающая в коллажной технике и доводящая свои книги практически до бумажной скульптуры. Известная художница из Турции Ипек Дубен, поднимающая в своих книгах многие социальные проблемы. Филигранный мастер из ЮАР Стефан Эрасмус, буквально прорезающий книжную материю и вылепляя из неё бумажные рельефы. Молодой художник из Иордана Мохаммед Шахид, использующий классические техники офорта, ксилографии и линогравюры. Венгерский мэтр Андрис Бутак. Катарина Боле из Швейцарии и многие другие. Среди Российских участников хотелось бы отметить художников из Краснодара Наталью и Павла Мартыненко, переносящих мотивы древнерусских промыслов в современное искусство. Синтетические работы Андрея Суздалева и Евгения Стрелкова, сделанные на грани книги художника и медиа-арта. Книжные инсталляции Киры Матиссен. А также очень живые, с бьющей через край энергией и фантазией книги студентов Александра Лаврентьева.

Круглый стол: «ДАЛЬНЕЙШИЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ДВИЖЕНИЯ «КНИГА ХУДОЖНИКА»

Время: 23 сентября 2010, 19.00 – 21.00

Место: Московский Музей современного искусства, Тверской бульвар, д. 9

Организатор: ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «КНИГА ХУДОЖНИКА»

Инициатор: МАГАЗИН «ГИЛЕЯ»

Модератор: Ю. САМОДУРОВ

Темы:

- 20 лет движению «Книга художника» в России
- Разные подходы к понятию «Книга художника»
- Книга и форма
- Коллекционирование «Книги художника» (библиотеки, музеи, частные коллекции)

Выступающие:

Вступительное слово: С. КУДРЯВЦЕВ (магазин «Гилея»)

I. 20 лет движению «Книга художника» в России

- М. ПОГАРСКИЙ, А. СУЗДАЛЕВ

II. Разные подходы к понятию «Книга художника»

- В. ГОППЕ – «Текст и Книга»
- Н. СЕЛИВАНОВ – «Компьютер и Книга»
- В. ЛУКИН – «Книга-объект»

III. Книга и форма

- В. ВЛАСОВ

IV. Коллекционирование «Книги художника» (библиотеки, музеи, частные коллекции)

- Б. ФРИДМАН – «Частная коллекция»
- А. ТОЛСТОЙ – «Музейная коллекция»
- Ю. САМОДУРОВ – «Книга художника» в пространстве школы, университета, магазина ...

Круглый стол сопровождается показом слайд-шоу «Российская Книга художника»

Книга художника

Информационный бюллетень. Выпуск первый. Сентябрь 2010
Издание Интернационального объединения «Книга художника»
Редактор – Михаил Погарский